И снова о беженцх

- Всё-таки, молодец Путин, что заранее предупредил ИГИЛ, и, наши войска, воюют в Сирии, а не в нашей стране, - сказала Лариса Владимировна своей приятельнице Людмиле Петровне.

Они смотрели телевизор. Как раз, шла передача «Время покажет», где политики, депутаты и журналисты высказывали своё мнение об ИГИЛ, и о беженцах, которые заполонили всю Европу. В студию, откуда шла эта передача, были приглашены и политики разных стран. Они тоже, высказывали своё мнение. И хотя Лариса Владимировна далека была от политики, но этот вопрос её интересовал. Она за последнее время смотрела с десяток таких передач, и каждый день читала новости в интернете. Её интересовали все нвости, которые касаются беженцев и ИГИЛ.

- А разве тебе не жалко этих беженцев? Ты же христианка, - сказала ей Людмила Петровна, - ты бы могла убить черноглазое дитя?

- Нет, я бы ни за-что, не смогла бы убить никого, никого, - ответила Лариса, - да, конечно, мне и жалко их, с одной стороны, жалко, - вздохнула она. Но потом гневно сказала, - а с другой стороны, как посмотрю, на эту неуправляемую толпу, где большинство, среди этих беженцев, молодые мужчины, задача которых защищать свою страну, жён, детей и, стариков, мне не только не жалко, но меня это возмущает! Лариса и теперь говорила громко и возмущённо. Она говорила, - как посмотрю на этих здоровых мужиков, когда они лезут в вагоны, несмотря, ни на женщин, ни на детей, которых они должны пропускать вперёд, то всегда гневаюсь. Они, эти мужики, устраивают всякие бесчинства, и дерутся за любые «блага», сметая всё, и всех, на своём пути. Им бы воевать, а они бегут, как тараканы. И, вообще, Людмила, ты же понимаешь, как христианка, что скоро будет одна вера ислам. Нас, христиан, не будет уже лет через сто…

- А что тебя это волнует? Через сто лет нас не будет, смеясь, сказала Людмила Петровна.

- Нас не будет, но будут наши дети, внуки, правнуки христиане. А эти, исламисты будут притеснять их. Послушать тебя, - добавила она, глядя на Людмилу, - так «после тебя, хоть потоп». Они, эти исламисты, даже и сейчас, не как беженцы. Они держатся своих правил, и считают, что они хозяева, тех стран, которые приняли их. Они же, всегда будут держаться своей религии, своих традиций и обычаев, а европейцы, которые их принимают, должны подчиняться им, и соблюдать их правила и традиции.

- Но это же временно, - возразила Людмила, - ты помнишь Слова Христа? «Никто не приходит к Отцу, как только через меня!» Так что, ты не волнуйся, Бог всё рассудит правильно, у них Аллах, а у нас Христос, сказала Людмила, - может быть, - продолжала она, - эти беженцы-исламисты даны нам за грехи, или чтобы христиане ревностно стали относиться к своей вере?

А по телевизору, продолжали спорить за или против приёма беженцев в Европу. Показывали кадры, как беженцы мокнут под дождём, как им холодно. и Пётр Толстой, который вёл передачу, сказал, что вскоре будет ещё холоднее, и куда тогда деться беженцам.

Каждый громким голосом высказывался, и поэтому Пётр Толстой вынужден остановить, спорщиков. Он дал слово французскому политику Моро. Тот высказался з гуманитарное отношение, этих беженцев и за приём их в европейские страны. А Лариса комментировала: «Мало им, французам того, что некоторые из них боятся, даже, выйти на улицу, ибо там бесчинствуют чёрные молодчики - беженцы. Он, этот Моро, наверно не ехал в метро, в то время, когда полный вагон чёрных молодцов орали: «Аллах Акбар!». Он, наверно не видел, как ехавшие в этом вагоне французы, вынуждены были выйти с вагона, на ближайшей станции. А может быть, эти беженцы не плевали, вслед его дочери, и не кричали ей: «Проститутка!» за то, что она носит короткую юбку? Надо было этим молодчикам изнасиловать дочку этого Моро, а не другую красивую женщину-мать двоих детей. Тогда, может быть, он запел бы по-другому.

- Или может его внук в школе ест свинину? - продолжала говорить Лариса, - свинину, которую запретили есть из-за того, чтобы не оскорблять чувства этих исламистов-мусульман? Я бы посмотрела, на этого француза, как он заговорил бы, если б его жена и дочь оделись в паранджу, а внук резал бы головы, своим братьям-европейцам.

- Чего ты, опять, завелась? Может быть, у него и нет дочери, и внука? успокаивала её Людмила. А потом она сказала: - ну, а если реально посмотреть на вещи, то многие в европейских странах, уже носят паранджу. ИГИЛ и ислам давно уже там действуют. Вчера, вот, показывали по телевизору, как шестилетнего мальчика ИГИЛ-овцы учат ползать под колючей проволкой, - говорила Людмила Петровна, - а до этого, много раз показывали, как пленным европейцам отрезают головы подростки из ИГИЛ. Мы-то с тобой, что можем сделать?

- Не быть равнодушными, - ответила Лариса, - помнишь, как Христос сказал фарисеям, когда Он выгонял из храма жертвенный скот и голубей, и перевернул столы меновщиков денег?

- Нет, не помню, - сказала Людмила, - напомни!

- Христос сказал: «Ревность по дому Твоему снедает Меня!» Он не побоялся иудейских священников и толпы, Он был прав и гневно добавил: «Дом Отца Моего для молитвы, а вы сделали Его вертепом разбойников!».

- Да, ты права, - согласилась Людмила, - видимо, Господь послал этих исламистов и ИГИЛ для ревности христиан, за их большие грехи. Они делают срам, - говорила, теперь уже совсем согласившись с Ларисой, Людмила, - где это видано, чтобы женились мужчины на мужчинах, и девушки на девушек. А потом, - продолжала она со смехом, - у них нет уже обычной семьи, где у ребёнка есть мама и папа. Они говорят: «Родитель первый и родитель второй». Это так смешно...

- Это было бы смешно, если б не было так грустно сказала Лариса печально. Потом добавила, - В Библии же ясно сказано: «Муж одной жены». А они что творят? Конечно Люда, эти беженцы им даны за грехи, - подтвердила она.

Но в это время, ведущая телепередачи Екатерина Стриженова объявила рекламную паузу, и они пошли гулять.

На улице было хорошо, но немного прохладно, потому что осень, уже конец октября. Но было солнечно и вокруг так красиво, просто великолепно. Жёлтые, красные листья ещё не все опали с деревьев, а под ногами шуршал красивый ковёр из листьев. Но они продолжали, ещё долго говорить о беженцах, об ИГИЛ. Тут они проходили мимо

новостройки, где в это время работали чёрные таджики и узбеки.
- Вот они, мусульмане - дешёвая рабочая сила. Из-за них, наших ребят-строителей, не берут работать. Потому что, наши русские ребята, требуют достойную зарплату. А эти мусульмане, согласны на всё. Некоторые из них не умеют, даже, и говорить по-русски…
- А может, не хотят? – смеясь, спросила Людмила.
Но Лариса продолжала, - ты, Люда, не думай, что я националистка. Просто этих мусульман раньше было совсем мало в нашем Северном посёлке. А теперь, много таджиков и узбекских семей живут здесь, у нас в посёлке. И в Ленинграде раньше их было мало, когда я там жила, - а теперь, будто, ты попадаешь в их город, где и русский язык слышишь редко. У них по 13-18 детей, а у наших русских двое или трое. И у нас в России лет через пятьдесят, будут одни мусульмане.
Но, а потом, Лариса сама ушла от этого разговора и сказала, - этот разговор нам, тоже от Бога, для укрепления нашей веры. Она восхищённо добавила, - но, посмотри вокруг, Людмила, как всё кругом красиво и гармонично! Всё это создание Божие! Слава Ему, слава!

Любовь Аверьянова
October 22, 2015

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/10234
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com